

Первая книга, что попала в руки Гарри, называлась "Магические обычаи, законы и договоры: Все, что должен знать ваш поверенный". Экономить время Гарри умел, поэтому он пропустил "Обычаи" и "Законы", сразу перейдя к "Магическим контрактам". Раздел о Непреложной клятве и произнесенной клятве волшебников (кратчайший путь к нерушимому обещанию, где условия диктуешь себе, а не другому) он пролистал бегло. Зато его заинтересовали письменные магические контракты. Формат их был схож с устной клятвой, но Гарри вынашивал теорию: мощные чары Конфундуса на пергаменте позволяют обмануть договор и связать им других. По сути, он хотел подделать магический контракт, как это сделал Крауч-младший, чтобы попасть на Тривизардный турнир. В книге объяснялся формат, необходимый для магической силы контракта:— Я, вставляю имя, клянусь, — — что он потеряет, — — вставляю заявление о клятве или договоре, — — Другой может назначить наказание по своему усмотрению. Да будет так. Вставить подпись. — Разделы, начинающиеся с "на" и "еще может", были необязательны, но для магического воздействия тот или другой должен присутствовать. Пергамент с договором светился голубым, когда договор становился официальным, и красным, если договор был нарушен, после чего сгорал. После завершения контракта он светился зеленым, а затем тоже сгорал. Книга также упоминала, что условия потери в контракте не могли наказывать никого, кроме того, кто подписал контракт, но они включали в себя собственность. Рабы считались собственностью того, кто разработал заклинание контракта. Гарри удивился, что такое заклинание вообще считается заклинанием, но предположил, что обращение к самой магии может показаться несколько самонадеянным. Гарри решил проверить свою теорию на простом и безобидном контракте — на случай, если возникнет обратная реакция, и контракт будет применен к нему. Он выбрал Драко Малфоя, потому что недолюбливал этого мерзавца и не мог придумать более подходящего человека для практики. Обмакнув перо в чернила, он сел писать:— Я, Драко Игнатиус Малфой, клянусь, что я в Слизерине. И пусть мои волосы позеленеют на пять минут. Да будет так. — Прежде чем подписать документ, Гарри захотел заглянуть в спальню Драко. На экране мгновенно появилось изображение спящего Драко. Гарри на мгновение задумался о возможности использовать эту идею для наблюдения за общежитием гриффиндорских девочек 7-го курса. В конце концов, мысленно он был 17-летним юношей. Гарри отмахнулся от этой мысли и попытался сосредоточиться на задаче. Он быстро попросил в комнате зеркало, чтобы иметь возможность следить за своей прической, а затем наложил на пергамент свои самые сильные чары Конфундуса. Он не хотел пока просить помощи у комнаты, так как хотел проверить, сможет ли он сделать это своими силами. Затем он подписал пергамент как Драко. Он подождал. Через 30 секунд, но, скорее всего, ближе к 2-3, пергамент засветился голубым, затем зеленым, после короткого перерыва, а затем вспыхнул, так как контракт представлял собой заявление без указания конкретного времени. Как только утверждение было подтверждено, он был завершён. Гарри был очень воодушевлен успехом своих первых тестов. Он знал, что это относится к Драко, а не к нему, так как его волосы по-прежнему были черными, а пергамент светился зеленым, а не красным. Гарри решил, что следующим испытанием будет нарушенный контракт.— Я, Драко Игнатиус Малфой, клянусь, что я маленькая девочка. И пусть мои волосы на пять минут станут зелеными. Да будет так. — После этого Гарри снова поставил свою подпись от имени Драко. На этот раз после того, как контракт засветился голубым светом, он быстро сменился красным, а затем сгорел. Гарри взглянул на монитор и увидел, что волосы Драко стали ярко-зелеными. Он также с радостью отметил, что его собственные волосы снова остались черными. Гарри улыбнулся: теперь у него было доказательство того, что Драко действительно не был маленькой девочкой. Гарри подумал, не сказать ли об этом Драко утром, чтобы посмотреть на его реакцию, но решил воздержаться, так как это было бы смешно только ему самому и могло вызвать слишком много вопросов. Теперь настало время заключить серьезный контракт. Гарри решил, что пока не готов к большому контракту, с помощью которого он собирался расправиться с Волдемортом и его Пожирателями Смерти, поскольку ему нужно было кое-что сделать, прежде чем устраивать

такой хаос, но был еще один человек, который, по его мнению, заслуживал правосудия. Эта личность, по его мнению, доставляла магическому сообществу почти такие же неприятности, как и Волдеморт, и хотя ее методы были иными, Гарри чувствовал, что она не меньшее зло. Гарри решил, что он не собирается пытаться решить все проблемы магического сообщества, но, как он полагал, если у него будет пять минут времени, он сможет дать им шанс на борьбу. Он, конечно же, думал о Долорес Амбридж. Договор был прост. — Я, Долорес Джейн Амбридж, клянусь, — клянусь своей жизнью и магией. что я искренне верю в политическое и социальное равенство всех магических рас. Да будет так. — Попросив в комнате монитор с изображением Амбридж и порычав при виде её ночной рубашки, Гарри наложил чары Конфундуса и подписал пергамент. Пергамент на секунду засветился голубым светом, затем стал яростно красным и вспыхнул. Гарри взглянул на монитор и с мрачным удовлетворением увидел, что она больше не дышит. Ему не доставляло удовольствия лишать жизни другого человека, как это делал Волдеморт или Пожиратели смерти, он просто делал то, что считал нужным. Он кивнул сам себе и безмолвно заявил, что так же поступит с каждым, кто попадётся ему на пути, кто будет убивать, угнетать или порабощать других из ненависти, жадности или жажды власти. К этому моменту Гарри уже изрядно устал, но он решил, что у него есть ещё несколько часов, прежде чем он захочет "проснуться усталым, жалуясь на кошмары", и отправиться в больничное крыло на утро. Прежде чем сменить тему, он ещё раз перечитал раздел "Магические контракты", желая понять, не упустил ли он чего-нибудь в первый раз. Это было то, что он пообещал себе делать впредь. Ему все чаще казалось, что он упускает из виду что-то важное, что-то, что могло бы ему помочь, пока не становится слишком поздно. Словно сквозь пелену забвения ускользали от него ценные знания, оставляя горький осадок упущенных возможностей. Вот и сейчас, он вспомнил о зеркале, подаренном Сириусом в конце пятого курса. Оно могло бы ему пригодиться! Вспомнив о своей теории чаров Конфундуса, которую он блестяще доказал с помощью контрактов, Гарри погрузился в изучение структуры заклинания. Несколько минут чтения, и его осенило! В тексте нигде не говорилось, что "наказание по заказу" должно быть вредным или негативным. Злорадная усмешка тронула его губы. Если заклинание настолько могущественно, что способно лишить человека магии или даже убить его, то почему бы не использовать его во благо? Конечно, начинать нужно было с малого, чтобы не навредить себе. Гарри решил проверить свою идею: — Я, Гарри Джеймс Поттер, клянусь, что я маленькая девочка. И пусть я испытаю чувство юмора в течение 30 секунд. Да будет так.